

Проявление Пылающего Саблезубого Тигра оказалось не таким простым, как надеялся Зайн.

Извлечение Сущности Души монстра из Духа Осколка истощило большую часть его частиц души. Но даже при том, что его частицы души были истощены, Сущность Души не была такой спокойной или послушной воле Зайна, как другие Сущности Души.

Это стало небольшим сюрпризом, но это было не то, с чем он никогда не сталкивался раньше. Хотя он никогда не сталкивался с буйствующей Сущностью Души с тех пор, как пришел в этот мир, воспоминания о его прошлом все еще были довольно ясны, когда речь шла о чем-то, связанном с техниками Извлечения Души и Проявления Духа.

Он знал, что некоторые Сущности Души будут немного более агрессивными, чем другие. Духами, проявленными из этих Сущностей, было труднее управлять, но это происходило потому, что они были сильнее обычных существ. Они пытались бороться со своей судьбой и лицом к лицу встретиться со своими виновниками, желая разорвать их на части.

Зайну это понравилось, поэтому он немедленно использовал оставшиеся не имеющие владельца частицы души Духа Осколка, чтобы проявить Духа.

Внешность Пылающего Саблезубого Тигра не сильно изменилась. Это все еще был Тигр, высотой около 1,5 метров с пропорционально более длинными передними лапами и мускулистым телосложением. Его верхние клыки по-прежнему были длинными, плоскими и похожими на кинжалы, но все это было тем, чего ожидал Зайн.

Это не было так, будто бы внешность его Духов сильно отличалась от внешности их физического тела, их смертной оболочки. Медленно, но неуклонно, формировался седьмой Дух Зайна.

У Пылающего Саблезубого Тигра больше не было темно-красной, бронзовой шерсти. Полупрозрачный цвет Духа был светло-зеленого оттенка с темно-зелеными пятнами, разбросанными по всему телу Духа.

«Твой талант лучше, чем у Аджайла. Ничего, вовсе ничего!» — воскликнул Зайн, его глаза сияли, когда Дух повернулся к нему.

Пылающий Саблезубый Тигр ясно вспомнил, что он был воскрешен человеком, который убил его. Он заревел, полный гнева и разочарования. Однако гнев был направлен не только на него.

Напротив, он был в основном направлен на сам мир. Зайн ясно чувствовал гнев, который медленно нарастал в Духе. Он хотел отомстить и разорвать на части всех, кто был ответственен за его десятилетнее заключение.

«Успокойся, Сабер», — попытался успокоить его Зайн, назвав Духа «Сабер» по прихоти. Он

посмотрел на Духа и прищурился, пытаясь проанализировать, насколько силен Сабер прямо сейчас. Вскоре после этого он признал, что Сабер определенно был верховным хищником.

Сабер почувствовал себя немного иначе, чем раньше, когда они сражались на Арене. Сейчас у Сабера был один Духонит без дополнительных частиц души в его Духовной форме. Частиц души Духа Осколка, не имеющих владельца, едва хватало, чтобы сформировать один Духонит. Это уже было довольно хорошо, хотя и недостаточно для того, чтобы Сабер мог вернуть свою прежнюю силу.

Но даже если Сабер теперь стал слабее, чем раньше, Зайн почувствовал, что Сабер стал еще более смертоносным, чем когда-либо. Он встретил монстра только один раз на арене, но он мог ясно видеть разницу между заключенным Тигром, который был превращен в цирковое представление, и диким хищником.

Сабер был последним, в то время как Пылающий Саблезубый Тигр был первым, прежде чем он умер от его рук.

«Сабер, как насчет того, чтобы остаться на моей стороне?» — предложил Зайн, его глаза слабо мерцали, — «Я не могу тебе ничего обещать, но вполне вероятно, что рано или поздно я ввяжусь в большой конфликт с Ареной. Возможно, ты сможешь отомстить тем, кто сначала лишил тебя свободы».

Сабер смотрел на него, шагая по комнате. Вся комната была не такой уж и большой, но Саберу хватило ее, чтобы продемонстрировать свое доминирование и попытаться запугать Зайна. К сожалению, Зайн не был так впечатлен. Он знал, что Сабер никогда не сможет напасть, не говоря уже о том, чтобы ранить его.

Так это не работало!

Однако, если ты согласишься остаться со мной, ты официально станешь одним из моих духов. Это значит, что только я смогу тебя убить, и я буду отдавать тебе приказы, которые ты должен будешь выполнять, хочешь ты этого или нет.

Это единственный шанс, который я тебе дам. Сделай свой выбор. Стань моим и надейся, что отомстишь, или рассеешься в небытии, сохранив лишь ненависть в своем сердце! — произнес Зейн, повысив голос, когда его речь достигла кульминации.

На самом деле ему не нужно было так разговаривать с Сейбером и умиротворять его. Он мог просто заставить Сейбера следовать за ним, как он это сделал с Мокальвом, Обжорой, Ловким и Духами Воробьев.

Тем не менее, Зейн чувствовал, что ему будет выгоднее, если Сейбер добровольно встанет на его сторону. Это чувство было чем-то, что он получал редко. На самом деле, до сих пор он спрашивал только Геркулеса, хочет ли он остаться с ним.

Геркулесовский Дух Человека спас его из Неживых Пещер, когда он потерял сознание. Он залечил его раны и защищал его даже без каких-либо приказов Духа. Защищать Зейна по собственной воле было чем-то, на что был способен не каждый Дух, и он надеялся, что Сейбер

сможет стать монстром, который сможет действовать по собственной воле, без необходимости отдавать точные приказы о каждой отдельной задаче.

Так в будущем все обязательно станет намного легче.

Сейбер остановился на своем пути, продолжая смотреть на него. Дух долго думал, прежде чем запрыгнуть на кровать, где он лег, свернулся калачиком и закрыл глаза. Ему нужно было восстановить свою силу, и поэтому он начал поглощать частицы души в своем окружении.

— Я расцениваю это как «Я хочу остаться с тобой, спасибо за проявление моего Духа!» — сказал Зейн, одновременно показывая перед собой Гримуар Древних.

Его другие Духи тоже не должны отлынивать.

Поэтому по капризу Зейн вызвал их всех.

<http://tl.rulate.ru/book/88154/3921954>